

Кто правил Новгородом в 1050-х (и 1020-х) годах?*

Who Ruled in Novgorod in the 1050s (and 1020s)?

**Андрей Юрьевич
Виноградов**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Andrey Yu. Vinogradov

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена реконструкции картины политического управления Новгородом в первой половине — середине XI в., которую исследователи трактовали очень по-разному из-за значительных расхождений в источниках. Новгородским князем был обычно сын киевского князя, но не обязательно старший (который мог занимать и другой стол, например, туровский), или даже, возможно, сын его умершего старшего брата: Новгород получил особое значение и как предыдущий стол самых могущественных киевских князей (Владимира Святославича и Ярослава Владимировича). Любой князь в Новгороде этого периода правил всегда один, без посадника, которого киевский князь (часто — бывший новгородский) назначал туда обычно в тех ситуациях, когда у него не было достаточно взрослого сына, причем тот был его родственником, но не Рюриковичем. Вопреки статье «А се [князи] в Новѣгородѣ», Константин Добрынич был смещен и сослан не при вокняжении

* В работе использованы результаты проекта «Язык, литература, культура в историческом и социальном измерении», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 году.

Цитирование: Виноградов А. Ю. Кто правил Новгородом в 1050-х (и 1020-х) годах? // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 38–55.

Citation: Vinogradov A. Yu. (2025) Who Ruled in Novgorod in the 1050s (and 1020s)? *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 38–55.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.02

Владимира Ярославича в 1036 г., а в 1019, 1020 или, может, даже 1021 г. Не позднее начала войны с Мстиславом в 1023–1024 гг. Новгородом снова стал править сам Ярослав Владимирович, а с 1026 г., когда он вернулся в Киев, и до смерти Мстислава в 1036 г. им управлял, очевидно, его посадник. Описание же правления Ильи Ярославича совпадает с фактами правления Владимира Ярославича, и Илья могло быть его христианским именем. После смерти Владимира Ярославича (1036–1052) новгородский стол вернулся к Ярославу, который не передал его своему следующему по старшинству сыну Изяславу, так как тот княжил в 1054 г. в Турове. Ярослав, находившийся в 1052–1054 гг. в Южной Руси, мог поставить на управление Новгородом в 1052 г. только своего посадника — скорее всего, Остромира, чья семья была тесно связана с Владимиром Ярославичем. После смерти Ярослава в 1054 г. Изяслав, получивший Киев и Новгород, заново назначил Остромира новгородским посадником, которым тот оставался, как минимум, до 1057 г.: он мог быть последним посадником, который правил в Новгороде самостоятельно, без местного князя. Вполне возможно, что между 1061 (а может, и раньше) и 1064 г. Ростислав Владимирович занимал новгородский стол, и тогда Мстислав Изяславич сидел на нем только в 1064–1067 гг.

Ключевые слова

Новгород, князь, посадник, Ярослав Владимирович, Ярославичи

Abstract

The article deals with the reconstruction of the political governance in Novgorod from the first half to mid-11th century, which was being interpreted very differently due to significant discrepancies in the sources. The Novgorod prince was usually the son of the Kiev one, but not necessarily the eldest (who could also occupy another see, e.g., of Turov), or even, perhaps, the son of his deceased older brother: Novgorod received special significance also as the previous throne of the most powerful Kiev princes (Vladimir Svyatoslavich and Yaroslav Vladimirovich). Any prince in Novgorod of this period always ruled alone, without a *posadnik*, whom the Kiev prince (often the former Novgorod prince) usually appointed there in those situations when he did not have a sufficiently adult son, and who was his relative, but not a Rurikid. Contrary to the text “And behold [the princes] in Novgorod”, Konstantin Dobrynich was removed and exiled not during the accession of Vladimir Yaroslavich in 1036, but in 1019, 1020, or perhaps even 1021. No later than the war with Mstislav in 1023–1024 begun, Novgorod was ruled again by Yaroslav Vladimirovich himself, and from 1026, when he returned to Kiev, until 1036, it was apparently ruled by his *posadnik*. The description of the reign of Ilya Yaroslavich coincides with the facts of the reign of Vladimir Yaroslavich, and Ilya could have been his Christian name. After the death of Vladimir Yaroslavich (1036–1052), Novgorod came back to his father Yaroslav, who did not pass it on to his next eldest son Izyaslav, since he was reigning in Turov in 1054. Yaroslav, who was in Southern Rus’ in 1052–1054, could only have appointed his *posadnik* to govern Novgorod in 1052—most likely, Ostromir, whose family was closely connected with Vladimir Yaroslavich. After Yaroslav’s death in 1054, Izyaslav, who received both Kiev and Novgorod, reappointed Ostromir as *posadnik*, which he remained until at least 1057: he was possibly the last *posadnik* to rule

Novgorod independently, without a local prince. It is quite possible that the Novgorod was in possession of Rostislav Vladimirovich between 1061 (or even earlier) and 1064, and then Mstislav Izyaslavich ruled there only in 1064–1067.

Keywords

Novgorod, prince, *posadnik*, Yaroslav Vladimirovich, Yaroslavichs

50-е гг. XI в., как мы увидим ниже, стали важным этапом в эволюции политической власти в Новгороде, одном из крупнейших политических центров Древней Руси. Однако, как ни парадоксально, они не только никогда не рассматривались в таком качестве, но и вообще не становились предметом отдельного изучения. Более того, в историографии существуют большие разногласия относительно системы управления Новгородом в данный период.

Две противоположные точки зрения в этом вопросе представили В. Л. Янин и В. А. Кучкин. Янин изложил свою позицию еще в 1962 г., в первом издании книги «Новгородские посадники», и продолжал придерживаться ее как в переиздании данной монографии, так и в своих «Очерках по истории Новгорода». Вот как он сформулировал ее в издании 2008 г.:

Летописец так изображает дальнейшую судьбу новгородского стола: «По преставлении Володимере в Новегороде Изяслав посади сына своего Мстислава, и победиша на Черехи, бежа Киеву, и по взятии града преста рать. И посади Святослав сына своего Глеба, и выгнаша из града, и бежа за Волок, и убиша и чудь». В этом небольшом сообщении немало противоречий. Прежде всего, Изяслав Ярославич не мог посадить в Новгороде своего сына сразу же после смерти Владимира. Тогда он еще не был киевским князем и, следовательно, забота о новгородском столе оставалась вне его компетенции. Получив в 1054 г. киевский стол, Изяслав в том же году посылает в Новгород не своего сына Мстислава, а наместника Остромира, которого летописец титулует «посадником». Этот факт записан современником в приписке к «Остромирову Евангелию» 1056–1057 гг. [...] Поскольку это Евангелие было переписано для «посадника Остромира», Мстислав мог стать новгородским князем не ранее 1057 г. Между 1052 и 1054 гг. судьба новгородского стола остается неясной [Янин 2008: 39–40].

Итак, основные тезисы Янина следующие: 1) Изяслав мог распоряжаться Новгородом только после смерти Ярослава в 1054 г.; 2) в 1054 г. Изяслав передал управление Новгородом посаднику Остромиру; 3) Мстислав Изяславич мог стать новгородским князем не ранее 1057 г. (когда Новгородом управлял еще Остромир, согласно колофону заказанного тем евангелия); 4) неясно, кто управлял Новгородом в 1052–1054 гг.

Позиция Янина получила широкую поддержку в науке и пользуется ей по сей день [Печников 2015: 236–237]. Однако в 1985 г. В. А. Кучкин в статье «“Слово о полку Игореве” и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в.» нарисовал совершенно противоположную картину политической власти в Новгороде 1050-х гг., причем безо всякого указания на упомянутую работу Янина, на которую в других случаях ссылается. Свою позицию Кучкин формулирует так:

Составленная в XV в. статья «А се [князи] в Новѣгородѣ...» свидетельствует, что Изяслав получил Новгород еще при жизни отца. Это согласуется с установившейся в X–XI вв. практикой посажения на новгородский стол старшего сына киевского князя и подкрепляется текстом Софийской I летописи, восходящим к Новгородскому своду второй половины XI века. Согласно той же статье Н[овгородской] П[ервой] Л[етописи], Изяслав посадил в Новгороде своего старшего сына Мстислава вскоре после смерти Владимира [...] Это заключение, основанное на позднем источнике, подтверждается записью дьякона Григория на Остромировом евангелии. Она сообщает, что «самъ же Изяславъ кънязь правляше столь отьца своего Ярослава Киевѣ, а брата своего столь поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ» [Кучкин 1985: 22].

Основные тезисы Кучкина можно сформулировать так: 1) Новгородом традиционно управлял старший сын киевского князя; 2) новгородским князем в 1052 г. стал Изяслав, что подтверждается Софийской I летописью (далее — СЛ); 3) в 1054 г. Изяслав посадил вместо себя в Новгороде своего сына Мстислава.

Точка зрения Кучкина в чистом виде практически не была воспринята, однако появился ряд работ, где происходит попытка согласовать позицию Янина, основанную на следовании статье 6562 г. в летописях Новгородско-Софийской группы (далее — НСГ) и колофону Остромирова Евангелия, и Кучкина, безоговорочно следующую статье «А се [князи] в Новѣгородѣ» в Новгородской I летописи младшего извода (далее — НЛМл). Так, А. Поппэ в 2008 г. считал, что «после смерти Владимира кормило правления в Новгороде перенял его брат Изяслав, передав его после смерти отца Остромиру. Когда последний погиб в 1060 г., Изяслав послал в Новгород своего сына Мстислава» [Поппэ 2008: 82]. Правда, за десять лет до этого он же писал, что «Изяслав передал новгородский стол своему возмужавшему сыну Мстиславу, освободив Остромира от посадничества, но оставив его в должности воеводы. Вскоре после 1064 г. Остромир пал в сражении с чудью» [Поппэ 1997: 105]. Таким образом, согласно Поппэ, с одной стороны, Новгород в 1052 г. получил Изяслав, а с другой, он передал его в 1054 г. в управление Остромиру и лишь затем — своему сыну Мстиславу. Эта реконструкция отчасти повторяет старую гипотезу

И. М. Троицкого, который добавлял, однако, в число новгородских князей Ростислава Владимировича (не ссылаясь, впрочем, на источник):

...с 1052 по 1054 г. в Новгороде — Изяслав; в 1054 г. он уходит в Киев, оставляя в Новгороде Остромира. Остромир [...] умер, вероятно, в 1060 г. Этим объясняется появление в 1061 г. в Новгороде Ростислава: его воеводой и, вероятно, ментором был Вышата, сын Остромира, который при жизни отца едва ли бы захотел отнять у последнего Новгород. С 1061 г. по 1064 г. в Новгороде сидит Ростислав Владимирович [Троицкий 1932: 290].

А. Ю. Карпов, приняв точку зрения Поппэ, немного ее модифицировал, чтобы согласовать со статьей Повести временных лет (далее — ПВЛ) 6562 г. (см. ниже): «Изяславу остался Туров, в котором он прежде княжил, но вместе с тем он получил и Новгород, “старейший” из всех городов Руси после Киева. Помимо прочего, это должно было означать, что и Киев отойдет Изяславу после смерти отца» [Карпов 2001: 435]. В свою очередь, Д. А. Боровков [Боровков 2012: 62] предположил, что Ярослав просто не успел перевести Изяслава из Турова в Новгород, хотя на самом деле у него для этого было больше года. Наконец, П. В. Лукин предложил свой вариант согласования источников (со ссылкой только на Кучкина): «После кончины Владимира Ярославича Новгородом управляли внук Ярослава Мстислав Изяславич и посадник Остромир (Иосиф) (заказчик знаменитой рукописи Евангелия, получившей его имя [...]), причем новгородским князем считался, видимо, Киевский кн. Изяслав (Димитрий) Ярославич» [Лукин 2018: 490; ср. Лукин 2024: 506]. Таким образом, здесь предполагается либо совместное управление Новгородом со стороны князя Мстислава Изяславича и посадника Остромира после 1052 г. при именовании собственно новгородским князем Изяслава Ярославича, либо их поочередное правление, но без статуса князя новгородского у Мстислава.

Итак, очевидно, что главным камнем преткновения в дискуссии о власти в Новгороде 1050-х гг. стало противоречие между двумя группами источников. С одной стороны, статья «А се [князи] в Новѣгородѣ», помещенная под 6495 г. в НЛМл, предполагает после смерти Владимира Ярославича в 1052 г. передачу власти над Новгородом Изяславом своему сыну Мстиславу: «И по преставлении Володимировѣ в Новѣгородѣ, Изяславъ посади сына своего Мъстислава; и побѣдиша на Черехи» [ПСРЛ, 3: 161]. Стратификация списков князей, посадников и епископов в НЛМл вызывает оживленные дискуссии, однако ясности с датировкой данного фрагмента нет: она колеблется от рубежа XI–XII вв. до начала XV в., а этот пассаж, в отличие от соседних (ср. также ниже), не находит параллелей в летописях НСГ [Гимон 2012; Введенский 2021; Виноградов 2025].

С другой стороны, несомненно аутентичный колофон Остромирова евангелия, точно датированный 1057 г., представляет совершенно иную картину политической власти в Новгороде на этот момент: «...Изяславоу же князюу тогда предръжяшоу обе власти и отца своего Ярослава, и брата своего Володимира. Самъ же Изяславъ князь правляше столь отца своего Ярослава Киевѣ, а брата своего столь поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ...» [Остромирово 1843: 294–294 об.]. Согласно ему, Изяслав Ярославич в 1057 г. обладал властью над Новгородом, но реальное управление им поручил Остромиру, своему родственнику [Литвина, Успенский 2022]. Достоверность данного текста вряд ли можно поставить под сомнение предположением о самовозвеличивании в нем заказчика, так как запись евангелия, вкладываемого в городской собор, имела характер официального документа¹.

Версию колофона поддерживает отчасти статья 6562 г. в летописях НСГ (Новгородской IV, Софийской I, первой выборке Новгородской Карамзинской (далее — НК1)): «И приде Изяслав к Новуграду [СІЛ: Киеву городу] и посади Остромира в Новѣградѣ. И иде Остромиръ с новгородци на чудь, и уби и чудь, и много паде новгородцев с ним» [ПСРЛ, 4: 118; 39: 67; 42: 65]. Однако сведения данной статьи вызывают ряд серьезных вопросов. Во-первых, версия СІЛ, которая обычно цитируется, явно ошибочна, так как Изяслав мог посадить Остромира в Новгороде, только придя сам не в Киев, а в Новгород, как это указано в других летописях, хотя и конструкция «приде Изяслав к Новуграду и посади Остромира в Новѣградѣ» выглядит плеоназмом. Во-вторых, уже давно было отмечено, что Остромир был жив после 1054 г., а данная статья имеет сводный характер, и вторая часть сообщения должна датироваться, вероятно, 1060 г. [Шахматов 1908: 374]. Впрочем, первая часть этого известия вполне соответствует данным колофона Остромирова евангелия.

Итак, очевидно, что из двух противоположных версий источников исторически достоверней указание Остромирова евангелия, которое согласуется с фразой из статьи летописей НСГ под 6562 г. Соответственно, рассказ статьи «А се [князи] в Новѣгородѣ» о вокняжении Мстислава Изяславича в 1052 г. следует считать более поздним нарративом, призванным создать свободный от лакун образ управления Новгородом с 1036 г. только князьями (ср. также ниже), в полном согласии с ее названием. Невозможно и предположение, что Изяслав как князь Новгорода не указан здесь потому, что управлял им не на месте, а из Киева: дающая непрерывную череду новгородских правителей статья ясно

¹ Историчность самого Остромира подтверждается также граффити его дьяка Петра: <https://gis.spbiiiran.ru/cyrillic/medieval-epigraphy/epigraphies/14>.

указывает на Мстислава как на непосредственного преемника Владимира («И по преставлении Володимировѣ в Новѣгородѣ Изяславъ посади сына своего Мъстислава»). Поэтому несостоятельна и попытка реконструировать совместное правление князя Мстислава Изяславича (при именовании новгородским князем не его, а Изяслава) и посадника Остромира, находящая основание, да и то частичное, только в НІЛмл, которая помещает, да и то не синхронно, Мстислава в списке новгородских князей, а Остромира — в списке посадников [ПСРЛ, 3: 164].

Что же касается гипотезы Поппэ о получении новгородского стола Изяславом в 1052 г. и его последующей передаче в управление Остромиру, то она требует тщательного анализа вышеперечисленных и других источников, но в первую очередь как ни парадоксально, именно колофона Остромирова евангелия. Этот анализ должен дать ответ на три ключевых вопроса: 1) кто вообще мог управлять Новгородом вплоть до конца 1050-х гг.; 2) почему новгородский стол назван здесь «столом Владимира»; 3) кто именно правил Новгородом в 1052–1054 гг.?

Кто вообще мог управлять Новгородом вплоть до конца 1050-х гг.? Колофон Остромирова евангелия представляет нам интересную картину: Новгородом владеет киевский князь, который поручает, однако, управление местным столом своему посаднику. Посмотрим, насколько типична была такая картина для Новгорода до 1050-х гг. и кто правил этим городом в тот период. Данные древнейших летописей можно обобщить в следующей таблице.

970–977	князь Владимир Святославич (ПВЛ, 6478 (970/1), 6485 (977/8))
977–980	посадники Ярополка (ПВЛ, 6485 (977/8), 6488 (980/1))
980–?	князь Владимир Святославич (ПВЛ, 6488 (980/1))
989–?	посадник Добрыня (ПВЛ, 6488 (980/1); НІЛмл, 6488 (980/1))
после 989 – ?	князь Вышеслав Владимирович (ПВЛ, 6496 (988/9); НІЛмл, 6497 (989/90))
до 1014 – 1016?	князь Ярослав Владимирович (ПВЛ, 6496 (988/9), 6522 (1014/5); «А се князи...»)
1016?–1020?	посадник Константин Добрынич (ПВЛ, 6526 (1018/9); «А се князи...»)
1023?–1026?	князь Ярослав Владимирович (ПВЛ, 6532 (1024/5))
?–?	князь Илья Ярославич («А се князи...»)
1036–1052	Владимир Ярославич (ПВЛ, 6560 (1052/3); НІЛст, 6560 (1052/3); НІЛмл, 6560 (1052/3); «А се князи...»)

Сразу бросается в глаза, что периоды управления Новгорода местным князем, сыном или братом киевского князя, чередуются с периодами управления посадником последнего. При этом из всех этих новгородских князей только Вышеслав Владимирович и Владимир Ярославич точно были старшими сыновьями киевского князя, тогда как Владимир Святославич и Ярослав Владимирович — нет, что указывает на возможную стратегию, но не практику, лишая еще одной опоры тезис Кучкина. Не нарушает этой картины и сложная проблема Ильи Ярославича, которая тесно связана также с вопросом об управлении Новгородом в 1020-е гг.

Экскурс. Кто правил Новгородом в 1020-е гг.?

Дело в том, что, согласно и ПВЛ [ПСРЛ, 1: 147, 149; 2: 134–136], и статье «А се [князи] в Новѣгородѣ», Ярослав, уйдя в Киев (по ПВЛ, в 1016 г.), оставил в Новгороде посадником Константина Добрынича, тоже своего родственника: его отец, также бывший ок. 990 г. новгородским посадником, приходился дядей Владимиру Святославичу по матери [ПСРЛ, 1: 69; 2: 57; Лукин 2017: 129–130]. Однако, согласно ПВЛ, в 1024–1026 гг. Ярослав из-за нападения своего брата Мстислава снова сидел там, что ставит под вопрос «самостоятельное» посадничество Константина в эти годы. Между тем, статья «А се [князи] в Новѣгородѣ» не упоминает об этом, но делает непосредственным преемником Константина Илью Ярославича: «Ярославъ [...] идя къ Киеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ» [ПСРЛ, 3: 161].

Это уникальное известие об Илье породило совершенно полярные мнения относительно реальности данного персонажа: от полного ее признания и вписывания князя в политическую и генеалогическую картину Европы [Назаренко 1990; Абуков 2022] до разоблачения его как фантома позднесредневекового историографа [Карпов 2001: 67]. Поскольку нет других источников, прямо говорящих об Илье Ярославиче, то почти все в этом вопросе зависит от интерпретации данного сообщения. Т. В. Гимон [Гимон 2012: 659] отметил, что оно происходит из неизвестного нам источника, тогда как соседние известия о Ярославе, Константине Добрыниче и Владимире Ярославиче позаимствованы либо из ПВЛ (частично), либо, скорее, из традиции НСГ. А. С. Королев [Королев 2020] предположил, что фраза об Илье разрывает надвое рассказ о Константине Добрыниче, который в оригинале мог читаться так: «...и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрынича. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ».

Однако эти замечания говорят лишь о происхождении вставного известия об Илье из некоего не известного нам источника, но не о его исторической реальности. В. Л. Янин [Янин 2008: 38] полагал, что фигура Ильи может скрываться за странным известием Новгородской III летописи под 6538 г.: «Того же лѣта Ярославъ иде въ Новгородъ, и посади въ Новгород сына своего Владимира 14 лѣтъ; и жилъ великій князь Ярославъ на Торговой странѣ, близъ рѣки Волхова, гдѣ нынѣ церковь каменная Николая чудотворца, яже и донынѣ словеть Ярославле двореце. Того же лѣта поставиша Великому Новуграду епископа Луку Жидяту» [ПСРЛ, 3.2: 180]. Согласно его предположению, поскольку Владимир Ярославич занял новгородский стол в 1036 (по СЛ, 1034) г., то вокняжение 1030 г. связано с Ильей, замененным позднее в летописи на более известного Владимира. Однако включение в данную статью известия о поставлении в епископы Луки Жидяты, во всех летописях связанном с вокняжением Владимира Ярославича, показывает, что в этой летописи статья о Владимире и Луке просто была перенесена на 1030 г. Об этом ясно говорит и указание на 14-летний возраст князя: поскольку Владимир Ярославич родился в 1020 г., то 14 лет ему исполнилось в 1034 г., под которым его вокняжение и помещено в СЛ. Напротив, согласно статье 6538 г. в других летописях НСГ [ПСРЛ, 4: 113; 39: 45; 42: 63], в 1030 г. Ярослав напрямую занимался новгородскими делами во время своего посещения города.

Итак, вопрос об историчности Ильи Ярославича и, тем более, времени его княжения в Новгороде остается открытым, а известие о нем не может рассматриваться как достоверный факт. Впрочем, напомним в связи с этим загадочным персонажем об одной интересной гипотезе: А. Ю. Карпов [Карпов 2012: 67] не исключал, что Илья могло быть крестильным именем Владимира Ярославича. Исследователь не выдвинул никаких дополнительных аргументов в пользу своей догадки, однако С. М. Михеев [Михеев 2009: 77, примеч. 126] независимо обратил внимание на то, что имя следующего по старшинству сына Ярослава — Изяслав — типично у ранних Рюриковичей именно для второго сына, а также указал на устойчивое именование Владимира «старым», «старейшим» и «большим» из сыновей Ярослава. Добавим к этому еще один аргумент: содержание вставной фразы об Илье в статье «А се [князи] в Новѣгородѣ» сводится к тому, что у Ярослава был старший сын (с христианским именем Илья), которого он сделал князем новгородским и который умер в этом статусе раньше своего отца, — такое описание полностью согласуется с судьбой Владимира Ярославича, который был старше братьев, посажен отцом в Новгороде в 1036 г. и умер князем новгородским в 1052 г., за два года до смерти Ярослава. Поэтому Владимир

Ярославич вполне мог быть наречен в крещении Ильей, тем паче, что св. Илья Пророк был весьма почитаем и в Македонской династии, и Русью [Аржанов et al. 2009: 243–245]². В таком случае автор статьи «А се [князи] в Новѣгородѣ» (или его предшественник), составляя перечень новгородских князей, нашел известие о правлении Владимира Ярославича, где тот был назван своим христианским именем Илья (возможно, в поминальном контексте), но счел его отдельным князем и, заполняя лакуну, вставил в списке перед Владимиром.

Однако на этом сложности с данным известием статьи «А се [князи] в Новѣгородѣ» не заканчиваются. Другая проблема заключается в том, что рассказ о заточении Константина Добрынича в летописях НСГ помещен не непосредственно перед вокняжением Владимира Ярославича в середине 1030-х гг., как в данной статье, а под 6528 (в СИЛ — под 6527) годом: «Костянтин же бѣше тогда в Новѣграде, и разгнѣвася нань Ярослав, заточи и в Ростовѣ; на 3-е лѣто повеле убити его в Муромѣ на рѣцѣ Оцѣ» [ПСРЛ, 4: 110; 39: 43; 42: 62]. Проверить достоверность данной даты (тем более, отличной в СИЛ) невозможно, однако следует отметить, что в следующем, 1021 г., Новгород подвергся разорительному набегу Брючеслава Полоцкого, с чем и могла быть связана опала посадника. Однако если заточение Константина действительно имело место в самом начале 1020-х гг., то неясно, кто управлял Новгородом после него: в 1023–1026 гг. это мог быть (и, скорее всего, был) сам Ярослав, воевавший с занявшим Южную Русь Мстиславом, но после его утверждения в Киеве в 1026 г. и до 1036 г. источники о каком-либо князе или посаднике молчат (статья же «А се [князи] в Новѣгородѣ» заполняет эту лакуну вторым посадничеством Константина). Вероятней всего, это был еще один посадник Ярослава, не упомянутый в источниках: старший его сын Владимир родился только в 1020 г. [ПСРЛ, 1: 146; 2: 133], а в условиях непростого «дуумвирата» с Мстиславом киевский князь должен был быть заинтересован в том, чтобы удерживать за собой «исконный» новгородский стол, занятый Владимиром лишь по смерти дяди.

Возвращаясь к списку правителей Новгорода до конца 1050-х гг., следует отметить также, что управление им через княжеского посадника было делом совершенно обычным: мы видим в перечне посадников Добрыню, Константина и Остромира (а также не забываем о вероятном посаднике или посадниках в 1026–1036 гг.). Однако все они правили городом самостоятельно, от лица киевского князя и без соправления некоего новгородского князя. Этот факт не только говорит против вышеописанной гипотезы П. В. Лукина о соправительстве князя и посадника,

² Отметим, что церковь св. Ильи (на Славне) — одна из древнейших в Новгороде: она была построена до 1105 г. [ПСРЛ, 3: 19, 203].

но и подчеркивает статус Остромира, который, судя по дальнейшему, исторически подтвержденному прямому преемству новгородских князей, был последним «самостоятельным» посадником в Новгороде.

Почему в колофоне Остромирова евангелия новгородский стол назван «столом Владимира»?

Еще одна проблема колофона — именование новгородского престола «столом Владимира»: «...Изяславоу же кнѣзюу тогда предръжящоу обе власти и отца своего Ярослава, и брата своего Володимира. Самъ же Изяславъ кнѣзь правляше столъ отца своего Ярослава Киевѣ, а брата своего столъ поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ...» [Остромирово 1843: 294–294об.]. Почему же новгородский стол назван по имени князя, который умер еще за 5 лет до написания колофона?

М. Димник предполагал, что за этим кроется нарушение живыми Ярославичами завета своего отца, передавшего Новгород в отчину Владимиру и его потомкам, т. е. его сыну Ростиславу, которому в 1057 г. было уже примерно 20 лет: «Сам Изяслав занимал киевский стол, а стол Владимира передал в руки родственника жены, Остромира. Это свидетельство подтверждает, что Новгород был отчиной Владимира, и Изяслав пытался утвердить над ним свою юрисдикцию» [Димник 2011: 22]. Кроме того, связь семьи новгородского посадника Остромира с Ростиславом подтверждается известием ПВЛ под 6572 г.: «Бѣжа Ростиславъ . къ Тмутороканю . снѣ Володимиръ . внукъ Ярославль . и с нимъ бѣжа Порѣи . и Вышата снѣ Встромиръ . воеводы Новгородского . и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмуторокана . а самъ сѣде в него мѣсто» [ПСРЛ, 1: 163–164; 2: 152].

Впрочем, последнее известие скорее противоречит гипотезе Димника: если Остромир был тесно связан с Ростиславом, то зачем Изяславу, пытавшемуся узурпировать власть над Новгородом, отдавать ему управление этим городом? Но решающий аргумент против такой гипотезы представляет собой летописный узуз выражения «стол отца/брата своего имярек»:

Новгородская I летопись, 6524 (1016/7): а Яросла(в) иде кыеву и сѣде на столѣ-оцѣ своего Володимира [ПСРЛ, 3: 15, 175].

Лаврентьевская летопись, 6760 (1252/3): Приде Влександръ кнѣ(з) великыи [...] и посадиша и на столѣ вѣща юго Ярослава [ПСРЛ, 1: 473].

Ипатьевская летопись, 6797 (1289/90): Кнѣзь же Мьстиславъ сѣде на столѣ брата своего Володимѣра [ПСРЛ, 2: 932].

Таким образом, данное выражение указывает на предшествующего владельца стола — родственника нового князя. Особенно показателен

первый, самый ранний пример, где Ярослав воссел на столе своего отца Владимира, умершего за год или два до того. Следовательно, и колофон Остромирова евангелия не говорит о неких правах потомков Владимира Ярославича, а просто указывает на предшествовавшего князя, который занимал новгородский стол и был братом киевского князя, получившего Новгород. Одновременно это и важный аргумент против вокняжения Мстислава Изяславича и за посадничество с 1052 г.

Однако все это не отменяет возможности появления Ростислава на новгородском столе после 1057 г., так как Мстислав Изяславич упоминается на нем только в связи с событиями 1067 г. Об этом прямо говорит уникальное известие Тверского сборника под 6569 (1061/2) г., которое после обычных для НСГ слов «Того же лѣта поставленъ бысть Новгороду архиепископомъ Стефанъ» добавляет: «...а въ Новѣгородѣ лѣта того же еще князь Ростиславъ Владимировичъ» [ПСРЛ, 15: 154]. Это дополнение можно понимать двояко: что Ростислав был также («еще») поставлен князем в Новгороде в 1061 г. или — скорее — что он «еще» оставался им в 1061 г. (перед тем как в 1064 г. бежать в Тьмутаракань). Как бы то ни было, вполне возможно, что новгородский стол между 1061 (а может, и раньше) и 1064 гг. занимал Ростислав Владимирович, а ведь согласно тому же Тверскому сборнику, он бежал в 1064 г. в Тьмутаракань именно из Новгорода [ПСРЛ, 15: 154], о чем молчит ПВЛ, но что хорошо объясняет бегство с ним знатных новгородцев Пороя и Вышаты. О причине этого бегства остается только догадываться: ею могло быть и желание Изяслава посадить в Новгороде своего возмужавшего сына Мстислава.

Кто именно правил Новгородом в 1052–1054 гг.?

Но тут встает еще один важный вопрос: когда именно Изяслав Ярославич получил Новгород и кто управлял тем после его брата Владимира в 1052 г.? Единственный прямой ответ здесь дает статья «А се [князи] в Новѣгородѣ» — ответ, как мы видели, неисторичный, однако примечательный в одном отношении. Рассказав чуть выше, как разгневанный Ярослав лишил Константина Добрынича «самостоятельного» посадничества и передал Новгород своему сыну, автор статьи переносит Остромира в список посадников [ПСРЛ, 3: 164], представляя его соответственно (при Мстиславе Изяславиче), а верховную власть в Новгороде после 1052 г. изображает как череду сменяющих друг друга князей. При всей очевидной тенденциозности такой версии в ней отмечен, пусть и не эксплицитно, важный момент прекращения «самостоятельного» посадничества в Новгороде, только смещен он на времена Константина Добрынича.

Как мы видели, «посажение» Остромира летописи НСГ приписывают Изяславу, который после смерти своего отца Ярослава стал киевским князем и получил право распоряжаться другими столами, не занятыми его братьями. С их формулой «посади Остромира» вроде бы совпадает и выражение «Изяславъ [...] пороучи правити [...] Остромироу» в колофоне Остромирова евангелия. Но означает ли это, что Остромир стал новгородским посадником только в 1054 г.? Ведь до последней трети XI в. посадники, как в Новгороде, так и в других городах, были непосредственными представителями конкретного князя, который их туда и назначал. Несомненно, что ставший в 1054 г. Киевским князем Изяслав должен был произвести назначение Остромира, но тот мог и два предыдущих года представлять там его предшественника Ярослава.

Для того чтобы окончательно разобраться в вопросе о времени получения Изяславом Новгорода следует обратиться к распределению княжеских столов в 1052–1054 гг. В той же статье «А се [князи] в Новѣгородѣ» представлена идеализированная (и потому справедливо подвергшаяся научной критике в [Цукерман 2008]) картина разделения Руси между тремя сыновьями Ярослава: «И раздѣлиша землю, и взя болшии Изяславъ Кыевь и Новѣгород и инии города многы киевскыя во предѣлех; а Святославъ Черниговъ и всю страну вѣсточную и до Мурума; а Всеволод Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, Поволожье» [ПСРЛ, 3: 160]. В ПВЛ «завещание» Ярослава выглядит более реалистично, так как здесь упоминается и четвертый его сын — Вячеслав (а ниже и пятый — Игорь): «Се же поручаю в себе мѣсто столь свой старѣйшому сынови своему, брату вашему Изяславу — Кыевь, сего послушайте, якоже послушасте мене, да ть вы будете въ мене мѣсто. А Святославу — Черниговъ, а Всеволоду — Переяславль, а Вячеславу — Смолнескъ» [ПСРЛ, 1: 161; 2: 150].

Однако еще важнее, как ПВЛ описывает распределение столов между сыновьями Ярослава на момент его смерти в 1054 г. В летописях оно выглядит так: «Самому аже болну сущю и пришедшу ему к Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу тогда сущю [Ипатьевская, Хлебниковская и Типографская летописи и Московский летописный свод доб.: Туровѣ; НК1 доб.: ту; Никоновская летопись доб.: в Киевѣ], а Святославу въ Володимирѣ, а Всеволодъ тогда у отца» [ПСРЛ, 1: 161; 2: 150; 9: 86; 24: 57; 25: 379; 42: 65]. Очевидно, что уже в источнике всех этих летописей (вероятно, в «Начальном своде») текст был испорчен: как показывает НК1, скорее всего, слово «Туровѣ» было усечено до «ту», которое в другой семье ПВЛ, НЛмл и остальных летописях НСГ было отброшено, что породило бессмыслицу, а в традиции Ипатьевской и Хлебниковской восстановлено³.

³ Предположение о параллельном влиянии семьи Лаврентьевской на НЛмл и часть летописей НСГ кажется менее вероятным.

В любом случае, только в Воскресенской (и, возможно, Троицкой) летописи оно заменяется на «в Новѣгородѣ» [ПСРЛ, 7: 333] — чтение несомненно вторичное, но попавшее в издание СИЛ [ПСРЛ, 5/1: 131] (в остальных ее списках здесь пропуск, как в большинстве летописей, см. выше), что послужило ошибочной опорой для гипотезы Кучкина о получении Изяславом Новгорода уже в 1052 г.

Итак, к 1054 г. Изяслав, старший из живых Ярославичей, занимал туровский, а не новгородский стол: гипотезе Карпова о том, что Изяслав Ярославич одновременно владел обоими этими столами противоречит отсутствие как прямых свидетельств этого, так и практики занятия сыновьями киевского князя двух столов (тем более, весьма удаленных друг от друга) в то время. Высокий статус туровского стола сомнения также не вызывает: его занимал и Святополк Владимирович, и старшие сыновья киевского князя в конце XI в. [Боровков 2012: 62]. Следовательно, после смерти Владимира в 1052 г. Ярослав решил не передавать Новгород никому из своих сыновей, а владеть им самостоятельно (как и в 1023–1036 гг.), и потому должен был назначить туда посадника, что подтверждают и слова колофона о «столе Владимира». В пользу того, что этим посадником стал не кто-то неизвестный, а именно точно правивший в 1054 г. Остромир, может говорить тесная связь с Владимиром Ярославичем у Вышаты, который, весьма вероятно, идентичен вышеупомянутому Вышате, сыну Остромира, и который в 1043 г. был воеводой в византийском походе Владимира: «[НСГ доб.: Паки на весну] посла Ярославъ сѣна своѣго Володимера . на Грькы . и вда ему вои многъ [НСГ доб.: варягы с русью] . а воеводство поручи Вышатѣ . вѣщу Яневу [...] Вышату же яша съ изверженъми на брегъ . и приведоша я Цсрюграду и слѣпиша Руси много . по трехъ же лѣтѣхъ миру бѣвшю . пущень бѣис Вышата в Русь къ Ярославу» [ПСРЛ, 1: 154; 2: 142; 4: 115; 39: 46; 42: 64]. Примечательно, что в вышеуказанной статье о Вышате, сыне Остромира, последний также назван воеводой. Поэтому вполне логично, что после смерти Владимира Ярослав получил управление Новгородом отцу его воеводы.

Заключение

Подводя итог под нашим разбором источников и гипотез об политическом управлении Новгородом в 1050-е гг., можно реконструировать картину следующим образом. После смерти новгородского князя Владимира Ярославича в 1052 г. новгородский стол вернулся к его отцу Ярославу Владимировичу, который передал его не своему следующему по старшинству сыну Изяславу (так как тот княжил в 1054 г. в Турове). Единственный, кого Ярослав, находившийся в 1052–1054 гг. в Южной Руси, мог поставить на управление Новгородом в 1052 г., — это посадник.

Наиболее же вероятной кандидатурой здесь представляется Остромир (точно бывший новгородским посадником в 1054–1057 гг.), особенно учитывая связь его семьи с Владимиром Ярославичем. В 1054 г., после смерти Ярослава, Изяслав, получивший Киев и Новгород, заново назначил Остромира новгородским посадником, которым тот оставался как минимум до 1057 г., а может быть и дольше. Вполне возможно, что Остромир, погибший, вероятнее всего, в 1060 г., был последним посадником, который правил в Новгороде без местного князя: если Ростислав Владимирович действительно сидел на новгородском столе между 1061 (а может, и ранее) и 1064 г., то посадник, кто бы им ни был, действовал уже при князе, как и после этого, при Мстиславе Изяславиче. Конечно, «самостоятельный» посадник в Новгороде мог существовать также между 1067 г., когда Мстислав бежал на юг, и временем ок. 1068 г., когда после изгнания Изяслава из Киева здесь сел Глеб Святославич, однако этот промежуток был очень невелик. Впрочем, посадник мог править тут и между уходом Святополка Изяславича в 1088 г. и вокняжением Давыда Святославича в 1095 г. [Виноградов 2025: 64].

Кроме того, из нашего анализа можно сделать еще несколько важных выводов об общей истории управления Новгородом в конце X — середине XI в. Во-первых, новгородским князем был обычно сын киевского князя, но не обязательно старший (который мог занимать и другой стол, например, туровский), а мог им быть и сын его старшего, но умершего брата: новгородский стол получил особое значение как предыдущий стол самых могущественных киевских князей (Владимира Святославича и Ярослава Владимировича). Во-вторых, любой князь в Новгороде этого периода правил всегда один, без посадника [ср. Лукин 2024: 503–504]. Посадника же киевский князь (часто — бывший новгородский) назначал в Новгород обычно в тех ситуациях, когда у него не было взрослого сына, причем он был его родственником, но не Рюриковичем.

Наконец, несколько важных моментов выделяются и в управлении Новгородом в 1020-е гг. Вопреки статье «А се [князи] в Новѣгородѣ», Константин Добрынич был смещен и сослан не перед вокняжением Владимира Ярославича (в 1034 или 1036 г.), а в 1019, 1020 или скорее даже 1021 г. Не позднее начала войны с Мстиславом в 1023–1024 г. Новгородом снова стал править сам Ярослав Владимирович, а с 1026 г., когда он вернулся в Киев, и до 1036 г. Новгородом управлял, вероятно, его посадник. Описание же правления Ильи Ярославича в статье «А се [князи] в Новѣгородѣ» совпадает с фактами правления Владимира Ярославича (смещение «самостоятельного» посадника, вокняжение старшего сына Ярослава и его смерть еще при жизни отца), и Илья могло быть христианским именем последнего (особенно учитывая, что оно неизвестно).

Библиография

Абуков 2022

Абуков С. Н., Илья Ярославич — забытый сын Ярослава Мудрого, *Самарский научный вестник*, 2022, 11/1, 220–224.

Аржанов et al. 2009

Аржанов Ю. Н., Турилов А. А., Артюхова Т. А., Лосева О. В., Моисеева С. А., Макаров Е. Е., Саенкова Е. М., Сусленков В. Е., Илия, *Православная энциклопедия*, 22, Москва, 2009, 236–259.

Боровков 2012

Боровков Д. А., «Се же поручаю в собе мѣсто столь старѣшему сыну моему и брату вашему...»: традиция и новации в «ряде» Ярослава Мудрого, *Исторический журнал: научные исследования*, 2012, 6, 58–66.

Введенский 2021

Введенский А. М., Перечни, содержащиеся в конвое Комиссионного списка Новгородской первой летописи, и их судьба в XV — XVI веках, *Вспомогательные исторические дисциплины*, 2021, 40, 101–118.

Виноградов 2025

Виноградов А. Ю., Летописный перечень новгородских князей: кто, откуда, когда, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2025, 4/102, 58–69.

Гимон 2012

Гимон Т. В., События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях, *Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства*, Москва, 2012, 584–703.

Димник 2011

Димник М., Новгородские князья (970–1136 гг.), *Rossica antiqua*, 2011, 11, 3–41.

Карпов 2001

Карпов А. Ю., *Ярослав Мудрый*, Москва, 2001.

Королев 2020

Королев А. С., Новгородский князь Илья Ярославич: исторический деятель или литературный фантом?, *Средневековая Русь*, 2020, 14, 27–70.

Кучкин 1985

Кучкин В. А., «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в., *Вопросы истории*, 1985, 11, 19–35.

Литвина, Успенский 2022

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б., Почему Остромир — «близок» князя Изяслава? (Еще одна версия), *Золотые соты: Сборник статей в честь Евгения Владимировича Пчелова*, Дурновцев В. И., отв. ред., Москва, С.-Петербург, 2022, 197–204.

Лукин 2017

Лукин П. В., *Новгородское вече*, 2-е изд., Москва, 2017.

— 2018

Лукин П. В., Новгородская республика, *Православная энциклопедия*, 51, Москва, 2018, 486–497.

— 2024

Лукин П. В., Новгородская земля, *История России: в 20 т.*, 2, Москва, 2024, 495–522.

Михеев 2009

Михеев С. М., «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках, Москва, 2009.

Назаренко 1990

Назаренко А. В., О русско-датском союзе в первой четверти XI в., *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*, Москва, 1990, 167–190.

Остромирово 1843

Остромирово Евангелие 1056–1057 года с приложением греческого текста Евангелий и грамматическими объяснениями, Востоков А., изд., С.-Петербург, 1843.

Печников 2015

Печников М. В., «А се новгородские епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X – 70-е гг. XI в.), *Вестник церковной истории*, 2015, 3–4/39–40, 207–274.

Поппэ 1997

Поппэ А., Феодана Новгородская, *Новгородский исторический сборник*, 1997, 6/16, 102–120.

——— 2008

Поппэ А. В., А. А. Шахматов и спорные начала русского летописания, *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, 2008, 3/33, 76–85.

Троцкий 1932

Троцкий И. М., Возникновение Новгородской республики, *Известия АН СССР. VII сер.*, 1932, 4, 271–291.

Цукерман 2018

Цукерман К., Дуумвираты Ярославичей: К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля, *Дньєслово: Зборник праць на пошану П. П. Толочка*, Київ, 2008, 40–50.

Шахматов 1908

Шахматов А. А., *Разыскания о древнейших летописных сводах*, С.-Петербург, 1908.

Янин 2008

Янин В. Л., *Очерки истории средневекового Новгорода*, Москва, 2008.

References

Abukov S. N., Ilya Yaroslavich – the forgotten son of Yaroslav the Wise, *Samara Journal of Science*, 2022, 11/1, 220–224.

Arzhanov Yu. N., Turilov A. A., Artiukhova T. A., Loseva O. V., Moiseeva S. A., Makarov E. E., Saenkova E. M., Suslenkov V. E., Iliia, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 22, Moscow, 2009, 236–259.

Borovkov D. A., Traditions and innovations in the testament of Yaroslav the Wise, *History magazine – researches*, 2012, 6, 58–66.

Gimon T. V., Sobytiia 11 – nachala 12 v. v novgorodskikh letopisiakh i perechniakh, *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2010 god: Predposylki i puti obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva*, Moscow, 2012, 584–703.

Dimnik M., Novgorodskie kniaz'ia (970–1136 gg.), *Rossica antiqua*, 2011, 11, 3–41.

Карпов А. Ю., *Iaroslav Mudryi*, Moscow, 2001.

Korolev A. S., Novgorodskii kniaz' Il'ia Iaroslavich: istoricheskii deiatel' ili literaturnyi fantom?, *Srednevekovaiia Rus'*, 2020, 14, 27–70.

Kuchkin V. A., "Slovo o polku Igoreve" i mezhdunkniazheskie otnosheniia 60-kh gg. 11 v., *Voprosy istorii*, 1985, 11, 19–35.

Litvina A. F., Uspenskij F. B., Pochemu Ostromir – "blizok" kniazia Iziaslava? (Eshche odna versiia), *Zolotyie soty: Sbornik statei v chest' Evgeniia Vladimirovicha Pchelova, Durnovtsev V. I.*, ed., Moscow, St. Petersburg, 2022, 197–204.

Lukin P. V., *Novgorodskoe veche*, 2nd ed., Moscow, 2017.

Lukin P. V., Novgorodskaiia respublika, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 51, Moscow, 2018, 486–497.

Lukin P. V., Novgorodskaiia zemlia, *Istoriia Rossii: v 20 t.*, 2, Moscow, 2024, 495–522.

Mikheev S. M., "Sviatopolk" siedē v Kievē po ottsi": *Usobitsa 1015–1019 godov v drevnerusskikh i skandinavskikh istochnikakh*, Moscow, 2009.

Nazarenko A. V., O rusско-datskom soiuze v pervoi chetverti 11 v., *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniia*, Moscow, 1990, 167–190.

Poppe A., Feofana Novgorodskaiia, *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 1997, 6/16, 102–120.

Poppe A. V., A. A. Shakhmatov i spornye nachala russkogo letopisaniia, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2008, 3/33, 76–85.

Trotsky I. M., Vozniknovenie Novgorodskoi respublikii, *Izvestiia AN SSSR. 7 ser.*, 1932, 4, 271–291.

Tsukerman K., Duumviraty Iaroslavichei: K voprosu o mitropoliiakh Chernigova i Pereiaslavlia, *D'nieslovo: Zbornik prats' na poshanu P. P. Tolochka*, Kyiv, 2008, 40–50.

Vinogradov A. Yu. Chronical List of Novgorod Princes: Who, Where and When, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2025, 4/102, 58–69.

Vvedenskiy A. M., Perechni, sodержashchiesia v konvoe Komissionnogo spiska Novgorodskoi pervoi letopisi, i ikh sud'ba v 15–16 vekakh, *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 2021, 40, 101–118.

Yanin V. L., *Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda*, Moscow, 2008.

Андрей Юрьевич Виноградов, кандидат исторических наук,
доктор филологических наук,
профессор факультета гуманитарных наук,
главный научный сотрудник
Лаборатории лингвосомиотических исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4,
Россия / Russia
aувиноградов@hse.ru

Received October 14, 2024